И. Серяков передает «предание» в безличной форме, тогда как у Негоша действующим лицом является Боян. У И. Серякова песня поется тому, чей сокол прилетел к стае лебедей первым. У Негоша же песнь поет лебедь.

Тут взглянул на солнце красное,
И увидел свое воинство
Тьмой густою все покрытое,
Произнес со вздохом речь к нему:
«Гой, вы братья и друзья мои!
Быть нам лучше всем изрубленным
Нежель в плен итти и бедствовать».

Храбри Игор пушћа очи своје
Да сунчане испитају тајне,
Али сунце свијетло не бива,
Мрак јер сакри коње и јунаке.
(Божја воља казује се вишња).
Тада Игор гласно бесједио:
«Браћа моја и дружина врсна,
Боље нам је умријет јуначки
Нег плијеном постати душману».

В данных двух отрывках говорится об одном и том же событии. Однако изображение его у этих авторов настолько различно, что трудно предположить возможность использования Негошем текста И. Серякова.

Ах! плачевный раздается глас,
Ярославной испускаемый;
Нежный стон несется в воздухе;
Как оставленная горлица,
Так она воркует в тереме
По утрам тоской снедаемая.

Закукала кукавица сиња
У прозорје прије бјела дана,
На глас њезин кука Јарославна,
Игорова вијерница љуба.

У Негоша Ярославна сравнивается не с горлицей, как это делает И. Серяков, а с кукушкой. Отсутствуют в тексте Негоша вторая и четвертая строчки перевода И. Серякова. Подобные несоответствия в текстах Негоша и И. Серякова можно проследить почти в каждом отрывке, изображающем то или иное событие.

Следующее переложение текста «Слова» появилось в 1807 г. Оно было сделано в стихотворной форме А. Палицыным.[6] Остановимся на первом примере.

Любовь к отечеству зовет, о Россы нас!
Воспеть брань Игоря на древний предков глас,
Каким их подвиги вещались знамениты:
Да будут бытия и наших лет открыты. . .
Спокойным гласом так к своей дружине рек:
«Друзья, не унывать, разить я с вами тек.
В кровавой сечи пасть славнее под мечами,
Чем, вдавшись в плен, стенать под тяжкими цепями».

Лијепо л'је нама попјевати,
По старински пјесну удесити,
О ратиштах тврдога Игора,
Свјатослава јуначкога синка. . .
Тада Игор гласно бесједио:
«Браћо моја и дружина врсна,
Боље нам је умријет јуначки,
Нег плијеном постати душману».

При сравнении этих отрывков прежде всего бросается в глаза простота и спокойная повествовательность тона перевода Негоша. У него полностью отсутствует напыщенность и нарочитая стилизация, которые отличают текст А. П. Палицына.

Уже Российская рать течет со всех сторон,
Сбираясь из жилищ в поход на гордый Дон.
Не бурей чрез поля широки, отдалены
Не многи соколы то были занесены,
Но войска дружных птиц подобились стадам,
Готовым устремить полет к Донским брегам.

Нјесу оно тице соколови
Те прел'јећу свуд широка поље,
Већ је оно јато плашивца
Те побјеже Дону великому.

[6] А. Палицын. Игорь. Героическая песнь. Харьков, 1807.